

Полицейская деятельность*Правильная ссылка на статью:*

Комаров А.А. Ответственность коррупционеров и превенция уголовного закона // Полицейская деятельность. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2454-0692.2025.2.70893 EDN: GUSGVL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70893

Ответственность коррупционеров и превенция уголовного закона**Комаров Антон Анатольевич**

ORCID: 0000-0002-1330-4236

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права и национальной безопасности; Новосибирский государственный университет экономики и управления

630099, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1, оф. 503

reise83@mail.ru

[Статья из рубрики "Полиция и проблемы противодействия коррупции"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0692.2025.2.70893

EDN:

GUSGVL

Дата направления статьи в редакцию:

30-05-2024

Аннотация: Предметом исследования в представленной статье выступают уголовно-правовые нормы, обуславливающие пенализацию преступлений коррупционной направленности. Активно обсуждаются вопросы достаточности и эффективности санкций уголовно-правовых норм, их превентивный потенциал, разность правоприменительной практики в части назначения наказания коррупционерам и общеуголовным преступникам. Поднимается вопрос соответствия норм об уголовной ответственности за коррупцию и криминологических реалий современности. Автор рассматривает такие аспекты темы как влияние структуры преступлений коррупционной направленности на правоприменительную практику судов, особенности производства по уголовным делам на судебной и досудебных стадиях, влияющих на назначение наказания коррупционерам. Статистически анализируется практика применения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, а также такой меры уголовно-правового характера, как

конфискация. Методологической основой исследования выступают диалектический метод познания. Частнонаучными методами выступают сводка и группировка фактических данных уголовной статистики, математические приёмы расчёта относительных показателей преступности. Особым вкладом автора в исследование указанной проблемы выступают следующие выявленные в процессе исследования закономерности: трёхгодичные циклы "набора массы подсудимых" по делам коррупционной направленности; указание на отдельные аспекты расширенного воспроизведения преступлений коррупционной направленности в основе которых лежит взяточничество; различия в видах наказаний, назначаемых коррупционерам и общеуголовным преступникам; выделение лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью и конфискации в качестве превентивных мер (санкций) уголовного закона, способствующих частной превенции правонарушающего коррупционного поведения; результат анализа эффективности применения дополнительного наказания в виде лишения специально права (дисквалификации) по отношению к коррупционерам; результат анализа эффективности назначения конфискации коррупционерам; приведены доводы относительно сообразности применения судебного штрафа к коррупционерам.

Ключевые слова:

крiminология, уголовное право, коррупция, наказание, взяточничество, коррупционная преступность, наказание коррупционеров, показатели преступности, тенденции преступности, уголовная статистика

Введение.

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что предупреждение преступлений является одной из ведущих задач наказания. Его эффективность способна качественно повлиять на состояние коррупционной преступности. Известно, что санкции преступлений коррупционной направленности много раз редактировались. Удалось ли законодателю соблюсти баланс между предупредительной функцией и соразмерностью санкции общественной опасности таких деяний на современном этапе?

Многие диссертационные работы по вопросам уголовной ответственности за взяточничество указывают на недостатки уголовной политики в части пенализации. Так, А. Е. Комиссаров (канд. дисс. 2023) обращает внимание на то, что основным наказанием за самое общественно опасное деяние – получение взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ) является штрафная санкция [\[1, с. 38\]](#). Фактические данные А. А. Амосовой (канд. дисс. 2022) свидетельствуют о том, что получателям взяток долгое время (на протяжении 2011-2013 гг.) не назначались дополнительные виды наказаний в виде штрафа при назначении лишения свободы [\[2, с. 155\]](#). Д. Р. Ахунов (канд. дисс., 2022) путём проведения опроса выяснил, что от 67 до 72% практических работников высказываются за усиление уголовной ответственности [\[3, с. 233\]](#).

При этом в ряде фундаментальных работ по вопросам общей и специальной превенции уголовного закона [\[4, 5, 6\]](#) указаны методики, которые в приведённых исследованиях не использовались. Приведём пример. Сравнительный анализ наказаний, назначаемых коррупционерам и общеуголовным преступникам, проливает свет на несоответствие частных вопросов пенализации общему вектору уголовной политики. Вопрос оценки

эффективности отдельных санкций требует понимания механизма расширенного воспроизведения коррупционной преступности. Динамическое сравнение налагаемых судом санкций отражает не только изменения уголовной политики, но и соответствует качественному изменению структуры коррупционной преступности. Это влечёт за собой необходимость использования специальных криминологических познаний в процессе криминализации и пенализации. Однако эта задача ещё не до конца решена. Полагаем, что наша работа в состоянии устраниТЬ указанные недостатки.

Методологически наша работа основана на использовании статистического анализа для обоснования конкретных вариантов пенализации или же критики существующих решений законодателя. Сводка и группировка материалов статистического наблюдения основана на использовании официальной статистической отчётности о состоянии преступности МВД РФ (в части показателей регистрируемости, раскрываемости коррупционных деяний и числа лиц, выявленных за их совершение), размещённой на официальном сайте (<https://мвд.рф/>). Данные о судимости коррупционеров позаимствованы из сводных отчётов Судебного департамента при Верховном Суде РФ по форме №10.4.1 «Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности» за период с 2012 по 2023 годы, опубликованных на официальном сайте (<http://cdep.ru/>).

Для обобщения сгруппированных статистических данных использовалось представление динамических рядов абсолютных и относительных статистических величин в надлежащих графических формах.

Для построения окончательных выводов использовался ряд общенаучных методов: индукция, анализ, синтез.

Результаты исследования.

Простой сопоставительный анализ структуры коррупционной преступности указывает на то, что ведущим явлением остаётся взяточничество. Его удельный вес от числа зарегистрированных преступлений в 2023 году составляет 59%. А из числа преступлений, совершенных в отчётный период, – 75%. Статистика показывает, что в первую очередь выявляется взяточничество, которое часто сопряжено с совершением иных преступлений, выявляемых уже после возбуждения уголовного дела. Получается, что во многих случаях иные коррупционные преступления связаны со взяточничеством эффектом расширенного воспроизведения преступности, являясь последствием принятия взятки или необходимым условием для её передачи.

Таблица 1. Взяточничество и иные коррупционные преступления.

	Зарегистрировано	Уд. (вес) %	Совершено	Уд. (вес) %
всего в 2022 году	35 340	100%	8 906	100%
ст. 290 УК. Получение взятки	5 540	16%	1 171	13%
ст. 291 УК. Дача взятки	4 716	13%	1 463	16%
ст. 291 ¹ УК. Посредничество во взяточничестве	1 881	5%	436	5%
ст. 291 ² УК. Мелкое взяточничество	7 353	21%	3 359	38%
-- УК	1 270	4%	200	2%

ст. 204 УК. коммерческий подкуп	1 270	4%	280	3%
Иные коррупционные преступления	14 580	41%	2 197	25%

Получение взятки в два раза чаще охватывается дополнительной квалификацией по уголовному делу, нежели основной. На это указывает анализ статистической отчётности Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год. Возможно, взяточник успевает совершить какие-то более общественно опасные действия в пользу взяточника до момента пресечения его преступной деятельности. При этом дача взятки, как правило, не влечёт за собой воспроизведения каких-либо иных преступлений. Такие действия исчерпывают само событие преступления на момент его пресечения. Но в четверти случаев даже действия взяточников охватываются дополнительной квалификацией. То есть взяточник успевает воспользоваться эффектом дачи взятки. Это обстоятельство свидетельствует, что действенность общей превенции уголовного закона значительно снижена.

На представленном ниже рисунке 1. «Трёхгодичные циклы» видно, что число осуждённых лиц по приговорам суда в отдельные годы превышает число лиц, выявленных за совершение коррупционных преступлений. Это может объясняться необходимостью временного сдвига одной статистической категории по отношению к другой. Ведь выявленные лица не осуждаются одномоментно. В большинстве случаев даже не в текущий отчётный период. Но и такой сдвиг кривой относительно столбцов диаграммы не приведёт к нужному эффекту. О чём свидетельствует превышение количества вынесенных приговоров подсудимым относительно выявленных лиц (обвиняемых) в 2016 и 2022 годах.

Выходит, что производство по уголовным делам о коррупционных преступлениях длится слишком долгое время. Затем начинают массово выноситься приговоры по преступлениям прошлых лет. Из чего мы можем сделать вывод о наличии некой цикличности, которая образуется трёхлетними периодами «набора массы подсудимых». При том, что масса лиц, выявляемых за совершение коррупционных преступлений, статистически распределяется более равномерно. С одной стороны, это указывает на то, что органы предварительного следствия и дознания планомернее подходят к организации работы по противодействию преступлениям коррупционной направленности. С другой стороны, судебная система может испытывать более сильное внешнее давление в части принятия решений о привлечении к ответственности коррупционеров.

рис.1. Трёхгодичные циклы.

На представленном рисунке №1 отчётливо проявляются две независимые тенденции по организации противодействия преступлениям коррупционной направленности. До 2016 года удельный вес взяточничества в общей структуре осуждённых был значительно выше, нежели в последующий период. Как отмечает ряд исследователей, за последние годы вырос удельный вес мошенничества, совершённого с использованием должностных полномочий [7, с. 533], а также присвоения и растраты [8, с. 122].

Удельный вес раскрываемости (97,2% на 2023 год) и числа оправдательных приговоров (0,6% на 2023 год) последних лет свидетельствует о том, что лица, изобличённые в совершении коррупционных преступлений, несут всё-таки ответственность за свои действия. Вот только мера ответственности может существенно отличаться для них и общеуголовных преступников.

Из представленной таблицы 2. «Виды наказаний» очевидно, что среди основных видов наказаний, назначаемых коррупционерам, доминирует штраф. Это довольно сильно отличает их от общеуголовных преступников, которым штраф назначается реже. В принципе, это неудивительно, поскольку штраф стоит на первом месте в перечне санкций коррупционных преступлений. Следуя правилам назначения наказания, суд часто останавливается на самой гуманной мере наказания.

Таблица 2. Виды наказаний.

	коррупционеры	из них: взяточники	общеуголовные преступники
исправительные работы	1,1%	1,33%	8,2%
ограничение свободы	0,8%	1,02%	4,4%
обязательные работы	0,2%	0,01%	13,8%
принудительные работы	0,1%	0,01%	2,8%
реальное лишение свободы	16,3%	17,30%	29,0%

штраф	49,0%	53,85%	13,8%
условное наказание	28,3%	23,75%	25,2%

Во многих современных исследованиях по вопросу penaлизации коррупционных преступлений предлагается на первое место выдвинуть реальное лишение свободы [3, с. 103]. Фактически предлагается восстановить статус-кво, существовавший в первоначальной редакции УК РФ. Однако строгость санкции ещё не гарантирует превентивный эффект. По мнению С.Ю. Бытко [6, с. 31], следовало бы учесть, что наибольшим предупредительным потенциалом обладают дополнительные виды наказаний. Имеется виду лишение специального права и в качестве иной уголовно-правовой меры – конфискация имущества.

рис. 2. Динамика применения конфискации к осуждённым.

Анализ положения дел с конфискацией имущества наводит нас на мысль о том, что данная мера не всегда применяется в строгом соответствии с уголовным законодательством. Статьёй 104¹ УК РФ конфискация денежных средств или имущества для взяточников предусмотрена только в отношении двух статей: 290, ч. 5-8 ст. 204 УК РФ. Однако анализ судебной статистики показывает, что эта мера применяется и по отношению к виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 291 или ст. 291¹ УК РФ, что не вполне обоснованно. Кроме того, представленная на рисунке 2 информация вызывает сомнения в силу превратностей способа формирования судебной уголовной статистики. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год удельный вес решений о конфискации имущества и денег получателей коммерческого подкупа составил 13,2%, среди получателей взятки – 14,8%. Оказывается, что в большинстве случаев судьба предмета взятки решается в уголовно-процессуальном порядке, как вещественного доказательства, по правилам ст. 81 УПК РФ. Поэтому адекватного отражения в статистике фактически конфискованное имущество не получает.

Что же касается вопроса конфискации имущества у взяткодателей, то анализ конкретных приговоров указывает на наличие положительных примеров (Приговор № 1-84/2023 от 29 ноября 2023 г. Лахденпохский районный суд, Республика Карелия) и отрицательных решений (Приговор № 1-256/2023 от 29 ноября 2023 г. Кисловодский городской суд, Ставропольский край) в этой части. Все это свидетельствует об отсутствии единобразия

правоприменительной практики по отношению к коррупционерам. В связи с этим следовало бы ещё раз пересмотреть положения действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 №17 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» с тем, чтобы более чётко разъяснить практику применения уголовного и уголовно-процессуального закона в части применения конфискации.

В отличие от ранее действовавшего наказания с одноименным названием, современная мера имеет скорее процессуально-обеспечительный характер. Существует опасность, что сумма средств, приобретённых в результате систематической коррупционной деятельности, позволит преступнику откупиться единовременно. А взяткодателю возвращённые средства послужат частью выплаты назначаемого судом штрафа.

По поводу лишения права занимать определённую должность или заниматься определённой деятельностью В. Ю. Стромов пишет, что для работников торговли в своё время оно являлось наиболее суровым и нежелательным наказанием [9, с. 310]. Проведённый им опрос сотрудников муниципальных и государственных структур показал, что 98% и 92% из них не собираются менять место работы. Хотя уровень заработной платы им кажется недостаточным (71% респондентов).

В. П. Малков писал, что шире стоит применять практику назначения «лишения права» вместо условного осуждения коррупционеров [10, с. 162]. Также он предлагал в целях предупреждения за тяжкие коррупционные преступления установить пожизненную дисквалификацию должностных лиц. Здесь нужно отметить, что эффективность частной превенции будет существенным образом разниться в зависимости от конкретной должности (сферы деятельности) коррупционера. Сотрудники правоохранительных органов, имевшие судимость, не смогут вновь поступить на службу. Здесь дополнительная санкция вряд ли нужна. А вот муниципальный или государственный гражданский служащий может быть переведён на иную должность (не связанную с организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями) в той же самой организации, что требует более вдумчивого отношения судьи, понимания специфики криминогенных детерминант. Учитывая не во всех случаях основательную подготовку судей в этой части, возможно более эффективной практикой станет закрепление обязательного «запретительного шаблона» при избрании дополнительного наказания.

Ситуация, складывающаяся в судебной статистике, свидетельствует о том, что « лишение права» оказывается востребованным по отношению к составам, предусматривающим специальный субъект преступления. Данные, приведены на рисунке 3. «Динамика лишения специального права. Но даже в случае получения взятки, не более трети всех преступников подвергается этому дополнительному наказанию, как и в случае с получением коммерческого подкупа. Ситуация дачи взятки, посредничества может образовываться без участия специального субъекта, поэтому применение лишения права встречается только в каждом десятом случае. При этом на верхней кривой, характеризующей судимость взяткополучателей, до 2016 года назначение этого наказания в качестве дополнительного случалось в два раза чаще. В 2014 году – 44,8%; в 2013 году – 47,6%. Частота применения этого наказания свидетельствует о том, что его превентивный потенциал ещё недостаточно осознан.

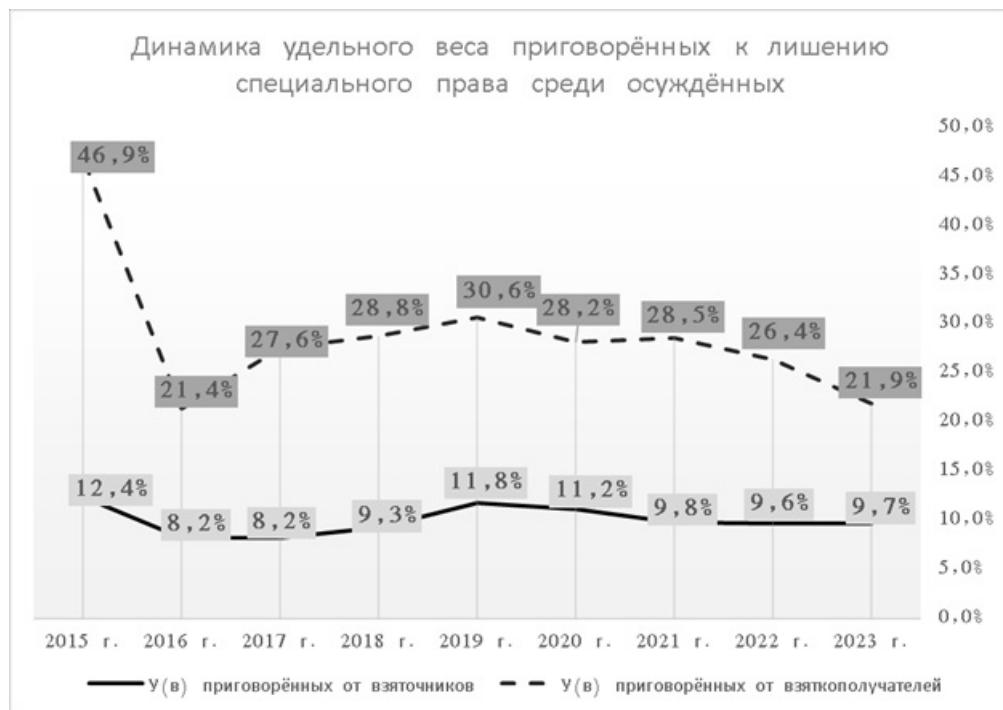

Рис. 3. Динамика лишения специального права.

Понятно, что мера уголовной ответственности связана не только со степенью и характером общественной опасности таких преступлений, но и личностью виновного. Криминологическая характеристика лиц, которым наиболее часто назначается лишение специального права (на примере осуждённых за получение взятки или коммерческого подкупа), по состоянию на 2023 год выглядит следующим образом. В большинстве случаев – мужчины (82,6%) старше двадцати пяти лет, но моложе шестидесяти (97%); граждане России – постоянные жители данной местности (100%); ранее не судимые (99%). По роду деятельности: 36,5% – государственные и муниципальные служащие; 34,3% – сотрудники правоохранительных органов; 21% – служащие коммерческой и иных организаций; 5,6% – военнослужащие. Исходя из приведённых социально-демографических характеристик, вырисовывается типичный портрет хорошо социализированного человека, что, несомненно, влияет на характер назначаемого судом наказания.

В соответствии с данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год пятая часть всех дел, связанных с коррупционными преступлениями, оканчивается их прекращением. Чаще всего речь идёт о составах, предусматривающих дачу взятки (36% всех дел) или коммерческого подкупа (50%). В этом случае наиболее типичным случаем прекращения уголовного дела служит освобождение от ответственности на основании примечания к ст. 291-291² УК РФ. Но в последнее время ещё одним «популярным» основанием прекращения уголовного дела стало назначение судебного штрафа. Его применение возможно к коррупционерам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести. Проблема реализации такой меры уголовно-правового характера состоит в том, что виновный должен загладить причинённый преступлением вред (ст. 76² УК РФ, ст. 25¹ УПК РФ). Но, как правило, по таким делам отсутствуют потерпевшие (реальные жертвы). На практике встречаются случаи, когда подсудимые для заглаживания вреда делают благотворительные взносы в различные фонды, а затем уже уплачивают штраф государству [\[11\]](#). Подобную «уловку» довольно часто используют в адвокатской практике для смягчения уголовной репрессии по отношению к коррупционерам [\[12\]](#). В результате этого они получают возможность в следующий раз

избежать ответственности за рецидив преступлений, так как лицо, подвергнутое судебному штрафу, не считается судимым.

Заключение.

Анализ статистического массива преступлений коррупционной направленности указывает, что до сих пор ядром в структуре коррупционной преступности остаётся взяточничество. По эффекту расширенного воспроизведения преступности оно вызывает к жизни иные коррупционные преступления. Вместе с тем, довольно очевидно, что структура коррупционной преступности со временем также меняется.

Производство по делам коррупционной направленности длится слишком долго. Правоохранительная система по-разному реагирует на это. На досудебных стадиях организация противодействия преступлениям коррупционной направленности статистически выглядит более планомерной. В то время как судебная система испытывает трудности при рассмотрении уголовных дел, в результате чего образуется статистический эффект «накопления массы подсудимых».

Среди видов наказания, назначаемых коррупционерам, доминирует штраф. Это существенным образом отличает практику назначения наказания коррупционерам от практики назначения наказаний общеуголовным преступникам. Существуют многочисленные убедительные доказательства того, что уголовную ответственность коррупционеров необходимо ужесточить. Основным видом наказания за квалифицированные виды взяточничества должно стать лишение свободы.

Среди иных видов наказания и мер уголовно-правового характера наибольшим предупредительным эффектом обладают лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, а также конфискация имущества.

Однако современная форма реализации в законодательстве конфискации имущества не предусматривает изъятия незаконно нажитого преступным путём дохода коррупционера и обращения его в пользу государства, что снижает предупредительный потенциал данной меры. Поэтому разумно восстановить конфискацию в качестве наказания.

Лишить специального права – хорошо известный превентивный механизм. Частота его применения свидетельствует о том, что судебским сообществом не до конца осознаётся его предупредительный потенциал. Трудность здесь состоит в том, что назначение данного вида наказания должно учитывать особенности личности подсудимого, условия его дальнейшего труда, поскольку наказание коррупционеров зачастую не связано с лишением свободы. А это требует серьёзной криминологической подготовки судьи.

Библиография

1. Комиссаров А. Е. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие взяточничеству в образовательных организациях высшего образования России: дисс... канд. юрид. наук. – Казань, 2023. – 240 с.
2. Амосова А. А. Получение взятки: проблемы дифференциации уголовной ответственности и пенализации: дисс... кан. юрид. наук. – Краснодар, 2022. – 219 с.
3. Ахунов Д. Р. Коррупция в агломерациях и её предупреждение: уголовно-правовые и криминологические аспекты (на материалах Республики Татарстан): дисс... канд. юрид. наук. – Казань, 2022. – 306 с.
4. Никонов В. А. Эффективность общепредупредительного воздействия уголовного наказания: автореф. дисс... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1994. – 36 с.

5. Темирханов М. А. Цели уголовного наказаний и процесса наказывания: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – Рязань, 2014. – 23 с.
6. Бытко С. Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: автореф. дисс... докт. юрид. наук. – Саратов, 2019. – 44 с.
7. Ильин С. К. Анализ основных тенденций коррупционной преступности в России // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 531-543.
8. Волконская Е. К. Криминологическая оценка современной ситуации, связанной с коррупционной преступностью в России // Lex russica. – 2018. – №(4). – С. 121-135.
9. Стромов В. Ю. Оптимизация наказания в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью как направление борьбы с коррупцией // Вестник ТГУ. – 2007. – №12-2. – С. 307-310.
10. Малков В. П. Ещё раз о противодействии коррупционной и иной преступности наказанием в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью // Russian Journal of Economics and Law. – 2007. – №3. – С. 161-170.
11. Саркисов В. Судебный штраф: проблемы законодательного регулирования и практики применения // Адвокатская газета [сайт]. 7 сентября 2022. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/sudebnyy-shtraf-problemy-zakonodatel'nogo-regulirovaniya-i-praktiki-primeneniya/> (дата обращения: 15.05.2024)
12. Изучение практики рассмотрения уголовных дел о взяточничестве и иных преступлениях коррупционной направленности / Комитет по обеспечению деятельности мировых судей Оренбургской области [офиц. сайт]. – 27.06.2018. – URL: [https://dz2.kodms.ru/press/izuchenie-praktiki-rassmotreniya-ugolovnyh-del-o-vzyatochnichestve-i-inyh-prestupleniyah-korruptionnoj-napravlennosti](https://dz2.kodms.ru/press/izuchenie-praktiki-rassmotreniya-ugolovnyh-del-o-vzyatochnichestve-i-inyh-prestupleniyah-korruptionnoj-napravленnosti) (дата обращения: 15.05.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемы ответственности коррупционеров и превенции уголовного закона. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им достаточно подробно: "Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что предупреждение преступлений является одной из ведущих задач наказания. Его эффективность способна качественно повлиять на состояние коррупционной преступности. Известно, что санкции преступлений коррупционной направленности подвергались многочисленным редакциям. ... Многие диссертационные работы по вопросам уголовной ответственности за взяточничество указывают на недостатки уголовной политики в части пенализации. Так, А. Е. Комиссаров (канд. дисс. 2023) обращает внимание на то, что основным наказанием за самое общественно опасное деяние – получение взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ) является штрафная санкция [1, с. 38]. Фактические данные А. А. Амосовой (канд. дисс. 2022) свидетельствуют о том, что получателям взяток долгое время (на протяжении 2011-2013 гг.) не назначались дополнительные виды наказаний в виде штрафа при назначении лишения свободы [2, с. 155]. Д. Р. Ахунов (канд. дисс., 2022) путём проведения опроса выяснил, что от 67-72% практических работников высказываются за усиление уголовной

ответственности [3, с. 233].

При этом в ряде фундаментальных работ по вопросам общей и специальной превенции уголовного закона [4, 5, 6] указаны методики, которые в приведённых исследованиях не использовались" и др.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений ученого: "Анализ положения дел с конфискацией имущества наводит нас на мысль о том, что данная мера не всегда применяется в строгом соответствии с уголовным законодательством. Статьёй 104.1 УК РФ конфискация денежных средств или имущества для взяточников предусмотрена только в отношении двух статей: 290, ч. 5-8 ст. 204 УК РФ. Однако анализ судебной статистики показывает, что эта мера применяется и по отношению к виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 291 или ст. 291.1 УК РФ, что не вполне обоснованно. ... в большинстве случаев судьба предмета взятки решается в уголовно-процессуальном порядке, как вещественного доказательства, по правилам ст. 81 УПК РФ. Поэтому адекватного отображения в статистике фактически конфискованное имущество не получает.

Что же касается вопроса конфискации имущества у взяточников, то анализ конкретных приговоров указывает на наличие положительных примеров (Приговор № 1-84/2023 от 29 ноября 2023 г. Лахденпохский районный суд, Республика Карелия) и отрицательных решений (Приговор № 1-256/2023 от 29 ноября 2023 г. Кисловодский городской суд, Ставропольский край) в этой части. Все это свидетельствует об отсутствии единобразия правоприменительной практики по отношению к коррупционерам. В связи с этим следовало бы ещё раз пересмотреть положения действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2018 №17 (ред. от 12.12.2023) «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве» с тем, чтобы более чётко разъяснить практику применения уголовного и уголовно-процессуального закона в части применения конфискации. В отличие от ранее действовавшего наказания с одноименным названием, современная мера имеет скорее процессуально-обеспечительный характер. Существует опасность, что сумма средств, приобретённых в результате систематической коррупционной деятельности, позволит преступнику откупиться единовременно. А взяточодателю возвращённые средства послужат частью выплаты назначаемого судом штрафа"; "... эффективность частной превенции будет существенным образом различаться в зависимости от конкретной должности (сферы деятельности) коррупционера. Сотрудники правоохранительных органов, имевшие судимость, не смогут вновь поступить на службу. Здесь дополнительная санкция вряд ли нужна. А вот муниципальный или государственный гражданский служащий может быть переведён на иную должность (не связанную с организационно-распорядительными или административно-хозяйственными функциями) в той же самой организации, что требует более вдумчивого отношения судьи, понимания специфики криминогенных детерминант. Учитывая не во всех случаях основательную подготовку судей в этой части, возможно более эффективной практикой станет закрепление «запретительного шаблона» при избрании этого наказания" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый на основании анализа ряда теоретических работ и обширного эмпирического материала анализирует возникающие на практике проблемы ответственности коррупционеров и ее влияние на превентивную функцию уголовного закона, попутно предлагая меры по совершенствованию борьбы с коррупцией. В заключительной части статьи содержатся

выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Известно, что санкции преступлений коррупционной направленности подвергались многочисленным редакциям" - "редактированиям".

Ученый отмечает: "Фактические данные А. А. Амосовой (канд. дисс. 2022) свидетельствуют о том, что получателям взяток долгое время (на протяжении 2011-2013 гг.) не назначались дополнительные виды наказаний в виде штрафа при назначении лишения свободы [2, с. 155]" - "свидетельствуют".

Автор указывает: "Д. Р. Ахунов (канд. дисс., 2022) путём проведения опроса выяснил, что от 67-72% практических работников высказываются за усиление уголовной ответственности [3, с. 233]" - "от 67 до 72%".

Ученый заключает: "Сравнительный анализ наказаний, назначаемых коррупционерам и общеуголовным преступникам, проливает свет на соответствие частных вопросов пенализации с общим вектором уголовной политики" - "соответствие (чему?)... общему вектору".

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании - в ней встречаются опечатки и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 12 источниками (диссертационными работами, научными статьями, материалами судебной практики). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Д. Р. Ахунов и др.), и вполне достаточна. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами, а также рисунками.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Анализ статистического массива преступлений коррупционной направленности указывает, что до сих пор ядром в структуре коррупционной преступности остаётся взяточничество. По эффекту расширенного воспроизводства преступности оно вызывает к жизни иные коррупционные преступления. Вместе с тем, довольно очевидно, что структура коррупционной преступности со временем также меняется. Производство по делам коррупционной направленности длится слишком долго. Правоохранительная система по-разному реагирует на это. На досудебных стадиях организация противодействия преступлениям коррупционной направленности статистически выглядит более планомерной. В то время как, судебная система испытывает трудности при рассмотрении уголовных дел, в результате чего образуется статистический эффект «накопления массы подсудимых». Среди видов наказания, назначаемых коррупционерам, доминирует штраф. Это существенным образом отличает практику назначения наказания коррупционерам от практики назначения наказаний общеуголовным преступникам. Существуют многочисленные убедительные доказательства того, что уголовную ответственность коррупционеров необходимо ужесточить. Основным видом наказания за квалифицированные виды взяточничества должно стать лишение свободы. Среди иных видов наказания и мер уголовно-правового характера наибольшим предупредительным эффектом обладают лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, а также конфискация имущества. Однако современная форма реализация конфискации имущества в законодательстве не предусматривает изъятие незаконно нажитого преступным путём дохода коррупционера и обращения его в пользу государства, что снижает предупредительный потенциал данной меры. Поэтому разумно восстановить конфискацию в качестве наказания. Лишение специального права

– хорошо известный превентивный механизм с советских времен. Частота его применения свидетельствует о том, что судебским сообществом не до конца осознаётся его превентивный потенциал. Назначение данного вида наказания должно учитывать особенности личности подсудимого, условия его дальнейшего труда, поскольку наказание коррупционеров зачастую не связано с лишением свободы"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного права и криминологии при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Ответственность коррупционеров и превенция уголовного закона».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам превенции уголовного закона в контексте действия положений уголовного законодательства за преступления коррупционной направленности. Автором, прежде всего, на основании статистических данных обсуждается вопрос о том, насколько эффективно работает превенция уголовного закона в рассматриваемой сфере. В качестве конкретного предмета исследования выступили материалы правоприменительной практики, эмпирические данные, мнения ученых, положения действующего законодательства.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о действии превенции уголовного закона в контексте действия положений уголовного законодательства за преступления коррупционной направленности. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм УК РФ). Например, следующий вывод автора: «Получение взятки в два раза чаще охватывается дополнительной квалификацией по уголовному делу, нежели основной. На это указывает анализ статистической отчётности Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2023 год. Возможно, взяткополучатель успевает совершить какие-то более общественно опасные действия в пользу взяткодателя до момента пресечения его преступной деятельности. При этом дача взятки, как правило, не влечёт за собой воспроизведения каких-либо иных преступлений. Такие действия исчерпывают само событие преступления на момент его пресечения. Но в четверти случаев даже действия

взяткодателей охватываются дополнительной квалификацией. То есть взяткодатель успевает воспользоваться эффектом дачи взятки. Это обстоятельство свидетельствует, что действенность общей превенции уголовного закона значительно снижена».

Основу методологии исследования составили эмпирические данные. В частности, автор пишет следующее: «Методологически наша работа основана на использовании статистического анализа для обоснования конкретных вариантов пенализации или же критики существующих решений законодателя. Сводка и группировка материалов статистического наблюдения основана на использовании официальной статистической отчётности о состоянии преступности МВД РФ (в части показателей регистрируемости, раскрываемости коррупционных деяний и числа лиц, выявленных за их совершение), размещённой на официальном сайте (<https://мвд.рф/>). Данные о судимости коррупционеров позаимствованы из сводных отчётов Судебного департамента при Верховном Суде РФ по форме №10.4.1 «Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности» за период с 2012 по 2023 годы, опубликованных на официальном сайте (<http://cdep.ru/>)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема превенции уголовного закона вызывает существенные вопросы, так как сам факт ужесточения наказания еще не означает то, что превенция работает. Следует установить реальные причины того, как реализовать соответствующие превентивные цели законодательства. Сложно спорить с автором в том, что «Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что предупреждение преступлений является одной из ведущих задач наказания. Его эффективность способна качественно повлиять на состояние коррупционной преступности. Известно, что санкции преступлений коррупционной направленности много раз редактировались. Удалось ли законодателю соблюсти баланс между предупредительной функцией и соразмерностью санкции общественной опасности таких деяний на современном этапе?».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Анализ статистического массива преступлений коррупционной направленности указывает, что до сих пор ядром в структуре коррупционной преступности остаётся взяточничество. По эффекту расширенного воспроизведения преступности оно вызывает к жизни иные коррупционные преступления. Вместе с тем, довольно очевидно, что структура коррупционной преступности со временем также меняется. Производство по делам коррупционной направленности длится слишком долго. Правоохранительная система по-разному реагирует на это. На досудебных стадиях организация противодействия преступлениям коррупционной направленности статистически выглядит более планомерной. В то время как судебная система испытывает трудности при рассмотрении уголовных дел, в результате чего образуется статистический эффект «накопления массы подсудимых». Среди видов наказания, назначаемых коррупционерам, доминирует штраф. Это существенным образом отличает практику назначения наказания коррупционерам от практики назначения наказаний общеуголовным преступникам. Существуют многочисленные убедительные доказательства того, что уголовную ответственность коррупционеров необходимо ужесточить. Основным видом наказания за квалифицированные виды взяточничества

должно стать лишение свободы. Среди иных видов наказания и мер уголовно-правового характера наибольшим предупредительным эффектом обладают лишение права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью, а также конфискация имущества».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению статистических данных, что может быть полезно специалистам в данной сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Полицейская деятельность», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с действием уголовного закона и реализацией его целей.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Амосова А.А., Ахунов Д.Р., Бытко С.Ю., Комиссаров А.Е., Никонов В.А., Темирханов М.А. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовного права. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность. Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным автором проблемам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»